

ОТЗЫВ

официального оппонента по диссертации Шеколенко Ангелины Павловны «Оценка доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация А.П. Шеколенко представляет собой теоретико-прикладное исследование, посвященное одному из актуальных вопросов – оценке доказательств по уголовным делам при производстве на предварительном слушании.

Актуальность диссертационного исследования. Качество судебного разбирательства уголовного дела по существу зависит от процесса доказывания, который реализуется последовательно в ходе доследственной проверки, предварительного расследования и подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. Особое значение в настоящее время приобретает оценка доказательств в ходе предварительного слушания, позволяет предотвратить направление уголовного дела с недостаточной доказательственной базой для рассмотрения по существу, предотвращая таким образом необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности. Качественная оценка доказательств на предварительном слушании является гарантией соблюдения прав и законных интересов участников уголовно-правового конфликта, способствует повышению эффективности правосудия и укреплению доверия общества к нему. Особую актуальность исследованию придаёт изучение возможности использования цифровых технологий при оценке доказательств на предварительном слушании. Развитие технологий искусственного интеллекта и других направлений в сфере цифровых технологий открывает новые возможности для проведения оценки доказательств на предварительном слушании. Вопросы применения этих технологий для анализа доказательственной информации, прогнозирования возможных решений требуют глубокого научного анализа в том числе с юридической точки зрения. Исследование оценки доказательств на предварительном слушании по уголовным

делам имеет высокую теоретическую и практическую значимость в контексте обеспечения эффективности правосудия, защиты прав участников уголовного судопроизводства и адаптации отечественного уголовно-процессуального законодательства к вызовам цифровой эпохи. Вышеизложенное обуславливает актуальность, своевременность, теоретическую и прикладную значимость темы диссертационного исследования.

Оригинальность исследования, его отличие от работ, ранее выполненных на схожую тематику, заключается в своеобразии комплекса вопросов, составляющих объект исследования – уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в ходе оценки доказательств на предварительном слушании по уголовным делам.

Предмет исследования составили нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок проведения предварительного слушания и оценки доказательств на предварительном слушании, теоретические концепции и научные подходы к пониманию сущности и специфики оценки доказательств в этой форме подготовки уголовного дела к предстоящему судебному разбирательству по существу, а также фактически складывающиеся в уголовно-процессуальной деятельности правоотношения при оценке доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам.

Бесспорно, диссертация А.П. Шеколенко отличается научной новизной, которая заключается в том, что на базе достижений современной уголовно-процессуальной доктрины в условиях действующего УПК РФ разработана целостная концепция оценки доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам, позволившая получить следующие новые научные результаты: сформулировать авторскую концепцию института предварительного слушания; обосновать теоретическую модель доказывания на предварительном слушании; выявить специфические характеристики оценки относимости доказательств в ходе предварительного слушания; установить и теоретически обосновать двойственную природу оценки допустимости доказательств на предварительном слушании; определить методологические и правовые особенности оценки достоверности доказательств на предварительном слушании; предложить концепцию применения

стандарта доказывания «высокая степень вероятности» при оценке достаточности доказательств судьей по итогам предварительного слушания; обосновать теоретические положения о трансформации оценки доказательств на предварительном слушании под влиянием цифровых технологий; сформировать теоретическую модель интеграции искусственного интеллекта в оценку доказательств на предварительном слушании, определены границы его применения, выявлены потенциальные преимущества и риски, а также предложены алгоритмы взаимодействия судьи с искусственным интеллектом при оценке доказательств.

Достоверность выводов и предложений обеспечивается избранной методологией исследования, системным подходом к решению проблем, определенных в его целях и задачах. Цель диссертационного исследования заключается в формировании целостной научной концепции оценки доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам, в раскрытии теоретико-методологических основ и специфических особенностей применения критериев относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств на данном этапе уголовного судопроизводства, теоретическом осмыслении влияния современных цифровых технологий и искусственного интеллекта на трансформацию оценки доказательств в условиях цифровизации уголовного судопроизводства. Для достижения поставленной цели были решены ряд задач, в том числе: выявлены особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам; рассмотрены, исследованы и раскрыты оценка относимости, допустимости, достоверности доказательств в ходе предварительного слушания; изучена специфика оценки достаточности доказательств по итогам предварительного слушания; определена роль и влияние современных цифровых технологий в оценке доказательств на предварительном слушании; выявлены проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта в оценке доказательств на предварительном слушании; проведен сравнительно-правовой анализ особенностей предварительного слушания с учётом специфики оценки доказательств в зарубежной уголовно-процессуальной доктрине и законодательстве и другие.

Основной методологический подход исследования опирается на материалистическую диалектику. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. В качестве общенаучных были использованы: диалектический метод для рассмотрения всех явлений в их развитии и взаимосвязи, метод абстрагирования; метод индукции и дедукции; метод анализа и синтеза; метод аналогии для переноса знаний об одних явлениях на другие. Также были использованы: историко-правовой метод; формально-юридический метод; сравнительно-правовой метод; метод системного анализа; метод правового моделирования; статистический метод; метод экспертных оценок; метод обобщения судебной практики; метод контент-анализа; метод междисциплинарного исследования; метод правового прогнозирования.

Полученные выводы основаны на анализе Конституции Российской Федерации, уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, памятников права и зарубежного уголовно-процессуального законодательства. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных в области уголовного процесса, других отраслей права, теории доказательств, криминалистики, философии, логики, других наук, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Убедительной является эмпирическая база, которую составили: материалы судебной практики, обзоры Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, результаты изучения 266 судебных решений по уголовным делам, по которым проводилось предварительное слушание, в том числе, в электронных версиях посредством использования крупнейшей в сети «Интернет» базе судебных актов и судебных решений – СудАкт. Местом судебного производства явились регионы, входящие в состав Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа; результаты проведенного автором анкетирования 360 судей, включая 157 федеральных судей и 203 мировых судьи, Республики Адыгея, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Северная

Осетия (Алания), Чеченской Республики, Астраханской области, Волгоградской области, Краснодарского края, Ростовской области, Ставропольского края, Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Репрезентативность исследования подтверждается его апробацией. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского государственного университета. Изложенные в диссертации научные и практические результаты опубликованы в 8 научных статьях, из которых 5 опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Российской Федерации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Основные положения диссертации докладывались автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях в г. Санкт-Петербург в 2023 г. и 2024 г., в г. Краснодар в 2024 г. Основные результаты диссертационного исследования используются в образовательном процессе и в практической деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении научных знаний об оценке доказательств на предварительном слушании по уголовным делам; также в анализе влияния искусственного интеллекта и цифровых технологий на оценку доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам, что открывает новые перспективы для развития уголовно-процессуальной науки. Сформулированные в диссертации теоретические выводы и положения качественно стимулируют научную дискуссию, позволяют адаптировать их к изменяющимся реалиям в условиях наступающей цифровизации уголовного правосудия, создают и укрепляют научную базу для дальнейших исследований.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, и правоприменительной практики. Материалы диссертации могут быть использованы в образовательных программах для подготовки и повышения квалификации судей, прокуроров, адвокатов, а также в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и специальных дисциплин, связанных с судебным производством по уголовным делам, в высших образовательных учреждениях.

По результатам проведенного исследования на защиту вынесен обширный комплекс взаимосвязанных положений, выводов и рекомендаций, которые представляют значительный интерес для науки и практики, и в целом заслуживают одобрения и поддержки.

Изучение диссертационного исследования позволило сделать вывод, что поставленная автором цель достигнута. Задачи исследования решены. Содержание автореферата полностью соответствует диссертации. Структура работы обусловлена внутренней логикой изложения проблемы. Работа написана в соответствии планом, позволившем раскрыть заявленную тему, включающим введение, три главы, разделенные на восемь параграфов, заключение, библиографический список использованных источников и четырех приложений. Многие выводы и предложения автора, сделанные в процессе исследования, заслуживают внимания и поддержки.

Глава первая *«Предварительное слушание, как форма подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: современные проблемы регулирования и особенности процесса доказывания»* состоит из двух параграфов.

Рассматривая в первом параграфе современные проблемы регулирования предварительного слушания по уголовным делам, автор абсолютно правильно отмечает, что определяя место предварительного слушания в системе уголовного судопроизводства, следует рассматривать его как составную часть производства в суде первой инстанции, которое находится в рамках судебного производства как элемента системы российского уголовного процесса (с. 30).

Бесспорным представляется мнение диссертанта о том, что право судьи на самостоятельное инициирование предварительного слушания не умаляет роли сторон, а обеспечивает для них равные возможности участия в предварительном слушании, в том числе по выражению их позиций по рассматриваемым вопросам (с.

Обоснована позиция автора, отмечающего, что существующая система оснований проведения предварительного слушания, установленная в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, не в полной мере отвечает современным потребностям уголовного судопроизводства. В связи с чем следует поддержать позицию автора о

необходимости расширения перечня оснований, дополнив его: 1) сложностью или большим объёмом уголовного дела; 2) ситуациями, требующими решения вопросов об использовании технических средств и технологий в предстоящем судебном разбирательстве (с. 49).

Второй параграф посвящен рассмотрению особенностей процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам. Обоснованно мнение диссертанта о том, что на предварительном слушании по уголовному делу процесс доказывания в полной мере, как он определён в ст. 85 УПК РФ не осуществляется (с.56).

Бесспорным представляется вывод автора о необходимости урегулировать порядок принятия судом решения на предварительном слушании при отказе прокурора от поддержания государственного обвинения, поскольку судья не может быть лишен права на принятие правосудного решения, особенно когда позиция прокурора противоречит материалам уголовного дела и потерпевший возражает против мнения прокурора. Порядок принятия решения, предлагаемый автором, заслуживает внимания и поддержки (с. 62).

Представляется логичным вывод автора, что доказывание в ходе предварительного слушания служит для выявления и устранения потенциальных проблем в доказательственном материале до начала «основного» судебного разбирательства, оно помогает установить рамки и границы будущего изучения и оценки доказательств, а также способствует формированию ясной процессуальной позиции сторон (с. 64).

Вторая глава *«Оценка относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в ходе и по итогам предварительного слушания»* состоит из четырех параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию оценки относимости доказательств в ходе предварительного слушания. Следует поддержать вывод автора о том, что оценка относимости доказательств на предварительном слушании представляет собой когнитивный процесс определения наличия объективной связи между содержанием доказательственной информации и обстоятельствами, имеющими

значение для уголовного дела. От качества этой оценки зависит возможность установления всесторонней и объективной картины преступления в будущем судебном разбирательстве (с. 78).

Обоснованной представляется позиция диссертанта о том, что на предварительном слушании оценка относимости доказательств носит ограниченный характер, поскольку судья не проводит полноценное исследование доказательственной базы по существу, а фокусируется на проверке правильности и законности предварительного расследования и подготовке дела к судебному разбирательству (с. 95-96).

Во втором параграфе рассматривается оценка допустимости доказательств в ходе предварительного слушания. Автор логично предлагает разграничивать логическую структуру оценки допустимости доказательств, выделяя следующие последовательные элементы: 1) выявление источника доказательства и способа его получения; 2) определение уполномоченного субъекта получения и его компетенции; 3) установление соблюдения процессуальной формы получения и фиксации доказательства; 4) анализ соответствия обстоятельствам допустимости, установленным УПК РФ; 5) формулирование вывода о допустимости или недопустимости доказательства (с. 106).

Следует поддержать предложение автора о необходимости наделить судью полномочием по инициированию проведения предварительного слушания по собственной инициативе в случаях, когда это необходимо для обеспечения законности предстоящего судебного разбирательства (например, при обнаружении судьей в результате оценки очевидно недопустимых доказательств), даже если стороны не заявили об этом ходатайства (с. 110).

В третьем параграфе рассматривается оценка достоверности доказательств в ходе предварительного слушания. Обоснована позиция автора о том, что оценка достоверности доказательств в ходе предварительного слушания напрямую связана с процедурой исключения из перечня доказательств, предъявляемых в суд, в порядке ст. ст. 234, 235 УПК РФ. Автор отмечает, что эта процедура касается результатов оценки с точки зрения достоверности только отдельных разновидностей

доказательств, в частности показаний потерпевшего, свидетеля, основанных на догадке, предположении, слухе, а также показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, что позволило ему сделать вывод о том, что только эти сведения, относящиеся к недопустимым доказательствам в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, могут быть исключены на предварительном слушании как недостоверные (с. 133).

Автор логично выделяет критерии оценки достоверности доказательств, в качестве которых рассматривает: объективность (отсутствие искажений вследствие субъективного восприятия), непротиворечивость (согласованность с другими доказательствами), полноту (всестороннее освещение обстоятельств уголовного дела) и проверяемость (возможность верификации доказательств), отмечая, что на предварительном слушании эти критерии применяются с учётом его специфики (с.

Интересным является вывод о том, что оценка достоверности доказательств на предварительном слушании носит характер вероятностного суждения, когда судья строит предположения, опираясь на доступные доказательственные данные, но без их всестороннего исследования, характерного для судебного разбирательства.

Четвертый параграф посвящен исследованию оценки достаточности доказательств по итогам предварительного слушания.

Следует согласиться с позицией диссертанта о том, что при принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по итогам предварительного слушания судья должен провести оценку достаточности доказательств, чтобы установить наличие обстоятельств, которые выступают основаниями для такого прекращения. Судья обязан убедиться, что доказательственная база достаточно подтверждает наличие юридически значимых фактов, которые обуславливают применение нереабилитирующих оснований, указанных в ст. 239 УПК РФ. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям требует от судьи детальной оценки всех доказательств, включая тех, которые свидетельствуют о совершении преступления и причастности к нему подсудимого (с. 145).

Логичным является вывод о том, что в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в форме предварительного слушания судья должен проводить оценку достаточности доказательств, чтобы гарантировать обоснованность перехода к судебному разбирательству (с. 146).

Следует поддержать мнение диссертанта, что включение стандартов доказывания как дополнительного критерия оценки достаточности доказательств может существенно улучшить этот вид познавательной деятельности. Автор безусловно прав, отмечая, что по итогам предварительного слушания передача уголовного дела на рассмотрение по существу должна допускаться в случае, если судья убедится, что доказательства, представленные стороной обвинения, позволяют с высокой степенью вероятности предполагать, что преступление совершено подсудимым, т.е. речь должна идти об использовании такого стандарта доказывания, как «высокая степень вероятности». высокая степень вероятности представляет собой стандарт доказывания, основанный на совокупности взаимодополняющих и убедительных доказательств, представленных в стадии подготовки уголовного дела, и достаточный для достижения высокой степени предположения, что по данному делу будет вынесен обвинительный приговор (с. 151-153).

Глава третья *«Влияние цифровых технологий на оценку доказательств в рамках предварительного слушания»* состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию роли современных цифровых технологий в оценке доказательств на предварительном слушании. Автор абсолютно прав отмечая наличие как позитивных, так и негативных вызовов, связанных с использованием цифровых технологий. Следует согласиться, что несмотря на высокую потенциальную эффективность, алгоритмы цифровых технологий не застрахованы от ошибок, которые могут привести к неправильной оценке доказательств и, как результат, к неправомерным решениям. Диссертант обоснованно отмечает, что для эффективного использования цифровых технологий потребуется серьезное обучение судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов и, возможно, других участников уголовного процесса (секретарей судебных заседаний,

помощников судей), что представляет собой значительный вызов в плане времени и ресурсов (с. 160-161).

Представляется обоснованным вывод о том, что эпоху цифровизации, когда объёмы доказательственных данных в уголовных делах растут экспоненциально, особое внимание следует уделять разработке и адаптации современных инструментов для анализа и обработки этих данных, показанных на примере *Hadoop* и *Spark* (с. 165).

Обосновано мнение о том, что наиболее перспективными цифровыми технологиями для использования при оценке доказательств на предварительном слушании являются: аналитика больших данных, использование возможностей искусственного интеллекта, инструменты визуализации, технологии виртуальной и дополненной реальности, цифровая форенсика и блокчейн, поскольку каждая из них обладает уникальными возможностями для решения специфических задач в ходе оценки различных видов доказательств (с. 171-172).

Второй параграф посвящен проблемам и перспективам применения искусственного интеллекта в оценке доказательств на предварительном слушании.

Следует согласиться с диссертантом, что современные системы ИИ (особенно большие языковые модели) обладают значительным потенциалом в повышении эффективности оценки доказательств благодаря способности быстро обрабатывать большие массивы данных, выявлять неочевидные взаимосвязи, обеспечивать объективность и беспристрастность анализа, а также применять технологии распознавания и обработки естественного языка и визуальной информации. При этом следует учитывать, что ИИ может эффективно решать многие аналитические задачи, человеческий интеллект обладает рядом уникальных преимуществ, включая опыт, интуицию, эмоциональный интеллект, этические суждения и адаптивность к непредвиденным обстоятельствам, что делает полную замену судьи искусственным интеллектом нецелесообразной на современном этапе (с. 186).

В диссертации А.П. Шеколенко имеется еще ряд положений, заслуживающих внимания и поддержки, требующих осмысления и дальнейших исследований. Работа А.П. Шеколенко представляет собой исследование вопросов оценки доказательств в

ходе предварительного слушания по уголовным делам. Научные положения, выводы и рекомендации сформулированные в работе А.П. Шеколенко представляются обоснованными. Однако некоторые положения, как любой научный труд, призывают к дискуссии.

1. Вызывает возражение мнение автора, высказанное на с. 33 о том, что «при проведении предварительного слушания по основанию возвращения дела прокурору судья выступает в роли контрольного органа, который обеспечивает соблюдение законности и прав участников процесса...Принципиально важно понимание того, что судебный контроль за законностью предварительного расследования является ключевым элементом обеспечения прав и интересов всех участников уголовного процесса». Признание судебного контроля за предварительным расследованием противоречит принципу разделения властей и ставит суд на сторону обвинения, когда вышестоящий руководитель дает указания о направлении расследования. Суд осуществляет правосудие, при возвращении уголовного дела прокурору он указывает на невозможность рассмотрения его по существу при отсутствии необходимых доказательств, но не контролирует деятельность прокурора и органов расследования.

2. Спорным представляется вывод на с. 66-68 о нецелесообразности указания доказательств стороны защиты в обвинительном заключении. Указанный акт завершает досудебное производство, соответственно в суде должна быть в полном объеме реализована состязательность, для этого стороны представляют свои доказательства. Каждая сторона должна иметь возможность предоставить свои контраргументы на доказательства, заявленные противоположной стороной, для этого нужно иметь возможность с ними ознакомиться. Если сторона защиты будет представлять свои доказательства только в суде, то это приведет к нарушению всех разумных сроков, поскольку сторона обвинения может заявить ходатайство, в котором отказать будет невозможно, но удовлетворение которого приведет либо к увеличению срока рассмотрения уголовного дела (назначение экспертизы), либо к возвращению уголовного дела прокурору. Вряд ли подобный подход защищает интересы подсудимого.

3. На 118с. автор предлагает в УПК РФ предусмотреть норму, обязывающую судью выносить отдельное мотивированное постановление по итогам рассмотрения ходатайства на предварительном слушании о признании доказательства недопустимым. Данное предложение логично, но вызывают вопросы последствия его реализации. Если решение принято в виде отдельного акта, то он должен подлежать обжалованию. Возникает вопрос целесообразности принятия такого постановления. Сколько времени потребуются на пересмотр указанных решений, как это будет влиять на сроки основного производства по уголовному делу, особенно по сложносоставным делам?

4. Спорным представляется мнение автора о введении института следственных судей (с. 157). В каждом суде может быть условная специализация судей, которые занимаются разрешением конкретных категорий дел, для этого не нужно вводить самостоятельные виды судей. Судья должен уметь в уголовном судопроизводстве рассматривать дела и основного, и особого, и дополнительного производства. Выделение следственных судей приведет к их деградации.

Дискуссионным представляется мнение, что «внедрение цифровых технологий в оценку доказательств на предварительном слушании потребует комплексного изменения нормативно-правовой базы, включая разработку специальных положений в УПК РФ, определяющих статус цифровых технологий, регламентирующих порядок их применения и устанавливающих гарантии соблюдения принципов уголовного судопроизводства» (с. 172). Технологии в уголовном судопроизводстве применяются постоянно, их количество увеличивается с учетом развития науки и техники и вносить изменения в уголовно-процессуальное законодательство в связи с развитием технологий и их использованием нецелесообразно в силу их большого и постоянно изменяющегося объема. В указанной ситуации возможно рассматривать введение общих норм, регулирующих использование технологий по аналогу с использованием технических средств.

Высказанные замечания ни в коем случае не умаляют высокой оценки проведенного исследования, свидетельствуют только о дискуссионности некоторых позиций автора.

Диссертационное исследование Ангелины Павловны Шеколенко является самостоятельной научно-квалификационной работой монографического характера, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития теории уголовного процесса и совершенствования уголовно-правовых и иных юридических наук. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения являются достоверными и аргументированными.

Исходя из изложенного, есть все основания сделать вывод, что диссертация Ангелины Павловны Шеколенко теме «Оценка доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам» по содержанию и форме отвечает требованиям п.п. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, является завершенным исследованием, отличающимся комплексностью и новизной, а ее автор Ангелина Павловна Шеколенко заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

• Официальный оппонент:

Заведующий кафедры уголовного процесса и криминалистики

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

доктор юридических наук (12.00.09- уголовный процесс,

криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность),

профессор

Лариса Геннадьевна Татьяна

23.03.2026

Подпись Ларисы Геннадьевны Татьяниной «заверяю»

Ученый секретарь Ученого Совета УдГУ

Л.Г. Татьяна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Почтовый адрес: Удмуртия, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

Телефон: (3412) 916-002, (3412) 916-018; Электронная почта: rector@udsu.ru;

Интернет-сайт: <https://udsu.ru/>

С. Ю. Иванова 01.04.2026